

RU

Арабоязычные эпистолярные источники XIX - начала XX века: история изучения и тематическая характеристика (по материалам Фонда восточных рукописей)

Магомедова З. А., Ибрагимова З. Б.

Аннотация. Целью исследования является раскрытие особенностей эпистолярного наследия Дагестана XIX - начала XX века как исторического источника. Статья посвящена обзору эпистолярных документов дагестанского происхождения, их тематической характеристике и истории изучения. **Научная новизна** состоит в том, что авторами впервые дана тематическая характеристика богатого арабоязычного эпистолярного наследия, которое все еще не нашло отражения в научной литературе. **В результате** исследования выделены основные тематические группы писем, а также показано, что эпистолярное наследие позволяет реконструировать историю быта, личных взаимоотношений людей и прояснить отдельные аспекты жизнедеятельности дагестанского общества XIX - начала XX века.

EN

The Arabic-Language Epistolary Sources of the XIX - Early XX Century: History of Studying and Thematic Description (Based on Materials of the Oriental Manuscripts Fund)

Magomedova Z. A., Ibragimova Z. B.

Abstract. The research objective includes analysing the Dagestanian epistolary heritage of the XIX - early XX century as a historical source. The article provides a survey of the Dagestanian epistolary sources, presents their thematic description, summarizes previous studies in this research area. Scientific originality of the paper lies in the fact that the authors for the first time present a thematic description of a wide range of the Arabic-language epistolary sources, which have not been previously investigated. The research findings are as follows: the authors identify the basic thematic groups of the letters and justify the thesis that studying epistolary heritage makes it possible to reconstruct everyday life, personal relations of Dagestan peoples and to clarify certain aspects of social life in Dagestan in the XIX - early XX century.

Актуальность исследования обуславливается тем, что значительная часть арабоязычных эпистолярных источников Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее – ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН) все еще не нашла отражения в научной литературе. Ввод в научный оборот данных материалов позволит использовать их как источники фактической информации, которая сможет существенно дополнить или уточнить факты, уже известные специалисту-историку, занимающемуся той или иной проблематикой.

В соответствии с поставленной целью определены следующие основные **задачи**: дать тематическую характеристику эпистолярных источников ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, выявить их место и роль в изучении и освещении исторических событий и повседневной жизни дагестанского общества XIX – начала XX века, а также определить степень изученности и полноты введения в научный оборот данной группы источников.

Основными **методами** исследования являются интерпретация, внешняя и внутренняя критика источников, а также приемы изучения эпистолярных материалов, почерпнутые из работ отечественных востоковедов. Применены методы специальных исторических дисциплин: археографии, палеографии и исторической библиографии.

Теоретической базой исследования послужили эпистолярные источники ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, а также исследования И. Ю. Крачковского [7; 8], Г. В. Церетели [14; 15], А. Б. Закс [5], Х. А. Омарова [11; 17], Г. М.-Р. Оразаева [12; 13], Р. С. Абдулмажидова [1; 2], З. Б. Ибрагимовой [6], З. А. Магомедовой [2; 9], Ш. Ш. Шихалиева [16].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов статьи не только исследователями-историками при изучении личной переписки, но также широким кругом читателей, интересующихся историей и источниковедением Северного Кавказа.

Неотъемлемой частью научного исследования источниковедческих проблем являются выявление и введение в научный оборот ранее не исследованных и не опубликованных источников. Особенно обогащает источниковую базу исследования обращение к крупным комплексам эпистолярных материалов. К таким комплексам можно отнести и собрание ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Фонд был сформирован в 1945 г. Активно пополняться он начал в 50-70-е гг. XX века за счет материалов, выявленных археографическими экспедициями. На сегодняшний день Фонд насчитывает около четырёх тысяч рукописей, переписанных в разное время в странах Востока, более полутора тысяч печатных книг на восточных языках и языках народов Дагестана, около пяти тысяч писем, ксерокопий и фотоснимков редких книг, более трехсот микрофильмов из собраний библиотек России и зарубежья [Там же, с. 16].

Первым, кто положил начало изучению документов северокавказского происхождения в арабском оригинале, а именно писем эпохи Шамиля, был выдающийся российский востоковед А. Казембек. Начиная с 1859 г. «Письма Шамиля и его жен» в русском переводе издавались в таких периодических изданиях, как «Кавказ», «Русская старина», «Русский инвалид», «Кавказский сборник». По инициативе И. Ю. Крачковского – одного из создателей школы советской арабистики начались публикации арабоязычных источников, относящихся к истории народов Кавказа [7; 8].

В 1935 г. в статье Г. В. Церетели «Письма Шамиля из Калуги» вышел в свет арабский оригинал одного из писем Шамиля [14], им же было опубликовано письмо Шамиля к барону Николаи [15]. Затем были изданы фотокопии восьми оригиналов писем Шамиля с переводом их на русский язык, осуществленные А. Б. Закс, возглавлявшей в 1936-1937 гг. Северокавказскую историко-бытовую экспедицию [5].

Исследования в этом направлении продолжили дагестанские востоковеды Х. А. Омаров и Г. М.-Р. Оразаев. Свообразными памятниками по изучению эпистолярного наследия Дагестана по праву можно считать «100 писем Шамиля» [17] и «Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (хрестоматия по чтению, переводу и комментированию)» Х. А. Омарава [11]. Его работы положили начало всестороннему изучению многочисленных арабоязычных документов и изданию их подлинных текстов и тем самым предоставили возможность исследователям использовать их уже в историческом контексте. Они рассчитаны на широкую аудиторию читателей и исследователей, не имеющих возможности непосредственно обращаться к арабоязычным документальным источникам. Работы Г. М.-Р. Оразаева могут послужить не только историческими, но и первоклассными лингвистическими источниками, так как позволяють в историко-филологическом аспекте изучать язык тюркской деловой и частной переписки на Северо-Восточном Кавказе [12; 13].

Проблемам мухаджирства – переселенческого движения горцев на «территорию ислама» (дар ал-ислам) посвящена статья З. Б. Ибрагимовой, в которой автор анализирует эпистолярные источники частного характера [6].

В свет вышла статья, посвященная корреспонденции Даниял-бека Елисуйского – известного сподвижника имама Шамиля. В ней авторы приводят полный перевод с арабского языка 27 писем, также хранящихся в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН и ранее не введенных в научный оборот. Данные письма позволили в значительной степени восполнить лакуны, имеющиеся в освещении деятельности этого известного наиба и мудира, которого имам Шамиль, как известно, характеризовал следующими словами: «...воин – плохой, советник – хороший, исполнитель – никуда не годный» [2, с. 96].

Как было сказано ранее, в Фонде хранится около пяти тысяч эпистолярных документов. В основном все письма небольшого формата (6×8; 5×9; 13×6 см и т.д.), написанные на российской или европейской бумаге фабричного производства кавказкой разновидностью насха, но встречаются также элементы почерков талик и насталик. Удостоверяющие документ печати проставлены как на лицевой стороне, так и на оборотах писем и содержат характерные для той эпохи палеографические особенности арабского письма на Кавказе. Из-за дороговизны бумаги очень часто письма использовались повторно, то есть на обороте могло быть ответное послание адресанту или совершенно другое послание к другому адресату. Конвертов в современном их понимании не было. Письмо складывалось так, что получался небольшого размера прямоугольник или квадрат, и в таком виде отправлялось адресату. Помимо основного текста, очень часто в таких письмах можно встретить выписки из различных сочинений как средневековых авторов: ан-Навави (ум. 1277 г.), аз-Замахшари (ум. 1626 г.), Ибн Хаджара ал-Хайсами (ум. 1565 г.), так и местных дагестанских, таких как Давуд из Усиша (ум. 1757 г.), Абдурахман из Согратля (ум. 1882 г.), Мухаммад из Кудутля (ум. 1717 г.) и др. Такого рода пометки свидетельствуют о высоком уровне образования, сильнейшем арабо-мусульманском влиянии, а также широком распространении арабоязычной книжной культуры в регионе. Важный элемент источниковедческого анализа письма – установление времени и места его написания. В большинстве писем имеются сведения о местоположении адресанта и адресата, также указаны даты. Но дата может быть не указана или быть неполной (то есть указаны только число или месяц). Для установления полной даты или ее уточнения применяются различные приемы: например, по удостоверяющей печати адресанта или адресата, на которой могла быть указана дата, по событиям, описываемым в письме, или же по палеографическим характеристикам можно хотя бы приблизительно установить дату.

Эпистолярный комплекс Фонда отличается тематическим разнообразием. В письмах содержатся богатый историко-географический материал, масса нормативно-правовых терминов, топонимов, а также сведения, которые отражают экономические, политические и социальные явления дагестанского общества XIX –

начала XX века. Значительный пласт этого комплекса составляют письма периода Кавказской войны. Эти письма имеют непосредственное отношение к деятельности имама Шамиля и содержат официальные указы и распоряжения как самого имама, так и его наивов. Письма имама, адресованные к должностным лицам, кадиям, старшинам селений, наибам содержат в основном предписания военного и административного характера, требования неукоснительного соблюдения норм и установлений шариата [9].

Хранящаяся в Фонде переписка имама Чечни и Дагестана Шамиля, которая не нашла отражения ни в сборнике Х. А. Омарова «100 писем Шамиля» [17], ни в какой-либо другой специальной литературе, позволяет пролить свет не только на исторические события, происходившие в Дагестане, но и на самую личность легендарного предводителя горцев. Из переписки видно, что имам решал не только политические и административные вопросы, но и принимал действенное участие в решении личных проблем обычных жителей имамата. Наиболее многочисленны письма с предписаниями удовлетворить имущественные запросы граждан, о наделении бедствующих продовольствием, предоставлении им земельных участков, налаживании торговых связей, сооружений, укреплений, урегулировании бытовых тяжб и т.д.

Так, например, в письме, адресованном некоему Исмаилу, Шамиль просит не взыскивать с подателя письма 5 р., так как он (податель) просил у многих освободить его от уплаты этого долга из-за затруднительного положения, в котором находится [4, № 816].

В другом письме, адресованном некоему Умару, имам пишет, что «ноша, возложенная на Багатира, непомерная и что он (Шамиль) смущён его усердием на службе. И в связи с этим просит выделить какого-нибудь человека из Корода (قرود) (Корода – ныне селение в Гунибском районе РД. – З. М., З. И.), не служащего в армии и не занятого своим делом, для работ в хозяйстве Багатира» [Там же, № 820]. В письме за № 353, датированном 14 рабиуль ахир 1280 г.х. / 28 сентября 1863 г., Шамиль настоятельно просит кадия (кадий или кади – мусульманский судья, выносящий решение на основе истолкования Корана и Сунны) Ансалта (انصلطه) (Ансалта – ныне селение в Ботлихском районе РД) Хадиса обеспечить четырёх приезжих учащихся продуктами питания на три месяца и проконтролировать это [Там же, № 353].

Что касается писем социально-экономического и правового характера, то здесь можно встретить богатейший материал для изучения истории повседневности, семейных отношений, образа жизни представителей различных социальных групп, а также нормативно-правовой материал. В пример можно привести следующие письма: так, в письме за № 755 старшина селения Аракани (هرکن) (Аракани – ныне селение в Унцукульском районе РД) требует от наиба Хамзата дать разъяснения по поводу правомочности заключения брака между жителем их селения Магомой – сыном Гитинав Мухаммада и арестованной Айшат – дочерью Муртазали (на полях письма – ответ наиба с разрешением на заключение этого брака) [Там же, № 755].

Из письма за № 1185(а), датированного 10 мухаррама 1297 г.х. / 24 декабря 1897 г., можно почерпнуть сведения о том, как решались вопросы семейно-брачных отношений. Главы селения и члены дивана с. Цизгари (زیزغری) (Цизгари – ныне селение в Дахадаевском районе РД) сообщают главам селения и членам дивана с. دلچوفان (название селения не удалось идентифицировать), что «Умар сын Курбана живет со своей женой, хотя и дал ей три развода при свидетелях». По шариату такой брак считается расторгнутым и недействительным. И в этой связи адресанты просят принять меры и вручить Умару соответствующее распоряжение, пока он не докажет незаконность своего развода, иначе все будут разводиться, а потом хитростью возвращаться к своим женам, хотя это страшный грех и незаконно. Также требуют, чтобы Умар со своей женой явились к ним для разрешения этого дела, в противном случае на них будет наложен штраф [Там же, № 1185(а)].

Интересная информация содержится в письме за № 842, датированном 13 раджаба 1243 г.х., что соответствует 30 января 1828 г. В нем сообщается о «начале установления шариата в аулах Каранай (الخرنایة) и Ахатль (الخلیة) (Каранай и Ахатль – ныне селения в Буйнакском районе РД. – З. М., З. И.) в период, когда правителем (в тексте – эмиром. – З. М., З. И.) был Муртазали и старшиной – шейх Мухаммад. Было принято решение установить в этих аулах каноны шариата, исполнение которых осуществлялось повсюду под руководством ученого имама Газимухаммада – предшественника имама Шамиля. Также было решено отказаться от всех адатов (адат – местный обычай. – З. М., З. И.), в частности от всех подарков, которые полагаются по адату со стороны родственников жениха и невесты, за исключением махра (араб. مهر букв. «плата за невесту» – в исламском семейном праве имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака. Махр является одним из главных условий для заключения брака. Выплата махра может быть отсрочена по договоренности после свадьбы. – З. М., З. И.), который считается обязательным по шариату» [Там же, № 842].

Из письма за № 1003 можно сделать вывод, что судебные вопросы в Дагестане XIX века могли решаться как по нормам шариата, так и по адату. В письме наиб Абдурахман просит муфтия Муртазали дать решение по шариату или по адату по поводу судебного спора относительно покупки земельного участка [Там же, № 1003]. Решения также могли приниматься со ссылкой на исламских богословов. Так, например, в письме за № 829 имам Гимры (گمره) сообщает кадию Ашильта (عشلت) (Гимры и Ашильта – ныне селения в Унцукульском районе РД): «...согласно ан-Навави, который в своём сочинении “Минхадж” пишет, что если должник докажет своё затруднение перед кадием, то его нельзя арестовать и обвинять; если должник обанкротится, то нужно дать ему отсрочку, пока не появится возможность погасить долг. Но это можно сделать только после клятвы должника» [Там же, № 829].

По адату совершались также закупки. Так, в письме за № 575 Мухаммад Саид сообщает некоему Уллубию, что «согласно приказу нужно организовать покупку меди по цене, установленной по адату. Также следует направить доверенное лицо в Каранай для экспертизы залежей меди и ее покупки» [Там же, № 575].

Во многих письмах встречаются такие данные, как зафиксированные сведения о размерах частных владений, границах земельных участков, о разделе земельных участков между наследниками и их завещании, об отчуждении земли или скота в качестве выкупа за совершенное преступление (убийство, прелюбодеяние и т.д.), о передаче земельных участков или недвижимости в вакф – в мусульманском праве имущество, переданное кем-либо на религиозные или благотворительные цели.

Например, в письме за № 723 неизвестный сообщает начальнику Аварского округа князю Вахвахову о вакфе Хусейна сына Абакардибира и Мухаммадали из Гонода (هندى) (Гонода – ныне селение в Гунибском районе РД) обществу Харахи (خراك) (Харахи – ныне селение в Хунзахском районе РД). Некий Хаджияв сын Омаржана из Харахи отдал две мерки со своего поля в местечке КудегохI (فكج) (с аварского языка – Большой холм) в вакф обществу Харахи. После его смерти наследство было поделено между его детьми – Хусейном и Айшей, которые продолжали отдавать вакф обществу: 1 мерку отдавал Гусейн и 2/3 – Айшат. И так продолжалось из поколения в поколение. Этот вакф не был от Хусейна сына Абакардибира и Мухаммадали из Гонода, а был от их жен. Здесь следует дать пояснение относительно фразы «отдал две мерки со своего поля». Речь может идти о мерке зерна или же о площади земельного участка, которая в то время измерялась количеством зерна, получаемого с этого участка. В данном письме, скорее всего, речь идет о мерке зерна [Там же, № 723].

В письме за № 969 Гитинав сын Раджаба из с. Цекоб (الزكوى) (Цекоб – ныне селение в Шамильском районе РД) сообщает старшине селения Урада Турчалаву, что «приобрел у покойной Кафан Асият лес для изготовления досок, но деревья из своего сада она не продала, т.к. отдала их в вакф» [Там же, № 969]. Здесь следует отметить, что то, что было передано в вакф по завещанию, то есть изъято из обычного правооборота, по шариату не могло быть продано наследниками или поделено между ними. После утверждения завещания кадием лицо, пожертвовавшее имущество, не могло изменить или дополнить условия этого завещания.

Если же кто-то пользовался такой вакуфной землей, то, как следует из письма за № 776, датированного 23 февраля 1889 г.: «...человек, засеявший вакуфный участок, принадлежавший мечети, отдаст свой долг зерном» [Там же, № 776].

В письме за № 1260 говорится об одной из самых противоречивых и малоизученных норм обычного права Дагестана – ишкиле, по которому истец мог отобрать имущество у ответчика в качестве гарантии возврата долга. Рамазан из с. Баршамай (برشع) (Баршамай – ныне селение в Кайтагском районе РД) требует от Аци из селения Харахи (حرفى) оплатить долг, в противном случае будет применен ишкиль, который «разрешено брать» [Там же, № 1260]. В письме за № 1245, адресованном старшинами и членами сельского суда с. Ругуджа (رغج) (Ругуджа – ныне селение в Гунибском районе РД) старшинам и членам сельского суда с. Обода (عبل) (Обода – ныне селение в Хунзахском районе РД), сообщается, что «согласно показаниям двух свидетелей найдены изъяны у проданной ободинцем лошади, и в этой связи нужно разобрать это дело с кадием. В противном случае будет применён ишкиль» [Там же, № 1245].

Некоторые исследователи обычного права в своих работах утверждают, что в качестве ишкиля в Дагестане можно было «захватить» не только имущество, но и самого должника, его родственника или даже его односельчанина. И в случае непогашения долга должник мог быть продан в рабство [3]. Однако в исследуемых эпистолярных документах не найдено ни одного подтверждения применения этой практики в Дагестане.

Налицует очень много писем, где затрагиваются проблемы назра – одного из способов безвозмездного отчуждения собственности, существующего в мусульманском праве. Следует отметить, что проблема назра была объектом многочисленных полемик дагестанских богословов XIX века, так как некоторые положения мусульманской правовой доктрины применительно к местным условиям – социально-правовым и экономическим – получали у богословов неоднозначную трактовку [1, с. 190].

В мусульманском праве существует два вида наследования: по закону и по завещанию. В первом случае порядок раздела наследства строго регламентирован, в том числе и Коранически [10, с. 244]. Что касается второго вида наследования, то по нему завещание не может составляться в пользу законных наследников и превышать более трети имущества наследодателя. Его оформление требует присутствия не менее двух свидетелей. И здесь стал широко применяться назр, который зачастую заключался в устной форме, что является характерной чертой обязательственных отношений в мусульманском праве в целом. При этом назр не имел обратной силы. Совершивший его уже не мог нарушить свой обет и отменить состоявшуюся передачу имущества.

В качестве назра можно было отдать земельный участок, дом, мебель, домашнюю утварь и даже одну комнату в доме [4, № 874]. В письме за № 884 сообщается о назре, по которому Хаджи Салават сын Хаджи Лабазана отдал солнечную сторону дома Мухаммаду Мирзе сыну Али, получив взамен 10 туманов. В документе также оговорено, что после назра никто не имеет права препятствовать продаже дома, сдаче его в аренду или передаче в вакф. При желании Мухаммад Мирза может продать дом. Назр был удостоверен ученым-кадием округа Курбан Мухаммадом и кадием Дар Мухаммадом, которые выступили в качестве свидетелей [Там же, № 884]. Известен случай, имевший место в начале 1830-х гг., когда общество селения Ирганай приняло на себя обязательство в том, что передаст в качестве назра жителю селения Аракани (Ирганай и Аракани – ныне селения в Унцукульском районе РД) принадлежащую ему гору [1, с. 186].

В отдельную категорию можно выделить письма с различными инструкциями, призывами и обращениями, циркуляры, а также письма с обязательствами и завещаниями. У таких документов обычно нет или адресанта, или адресата, и их можно отнести к актовым источникам.

Письмо № 553, датированное 12 шаабана 1283 г.х. / 12 декабря 1866 г., – Обращение генерал-майора Кармалина, начальника Среднего Дагестана, ко всему местному населению с призывом быть осторожными

с холодным оружием, не допускать драк и убийств [4, № 553]. Ему же принадлежит обращение, датированное 24 шаввала 1283 г.х. / 1 марта 1867 г., ко всему населению Дагестана, в котором говорится о запрете ношения оружия несовершеннолетними [Там же, № 557].

В письме, датированном 14 раджаба 1307 г.х. / 5 марта 1890 г., наиб Абдулмаджид просит известить жителей сел (каких – не указано) о том, что если кто-нибудь имеет намерение оставить в наследство свое имущество жителям квартала, всему селу или другим лицам, то он имеет право отписать лишь его остаток после завещания близким и дальним родственникам. Наследники имеют право на 2/3 состояния умершего [Там же, № 1040].

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно осветить все тематическое разнообразие комплекса дагестанских эпистолярных источников. Работа в этом направлении будет продолжаться.

В заключение можно сделать **вывод**, что эпистолярное наследие XIX – начала XX века следует рассматривать как уникальный источник исторических сведений, которые представляют собой неоценимую по степени значимости информацию о жизни и взаимоотношениях в социуме различных слоев населения дагестанского общества указанного периода. Обращение к этому наследию позволит реконструировать историю повседневности, личных взаимоотношений людей, прояснить определенные аспекты жизнедеятельности дагестанского общества. Введение в научный исторический оборот такого эпистолярного комплекса представляется актуальным как для специалистов-историков, так и для широкой аудитории читателей, интересующихся историей и источниковедением не только Дагестана, но Северного Кавказа в целом.

Финансирование

Статья написана в рамках проекта: «Археографические исследования в Дагестане (частные и мечетские рукописные коллекции)» № 18-09-00024 .

Список источников

1. Абдулмаджидов Р. С. Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в. // Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 4. С. 183-200.
2. Абдулмаджидов Р. С., Магомедова З. А. Эпистолярные источники по истории имамата: корреспонденция Даниял-бека Елисуйского // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 93-106.
3. Бобровников В. О. Обычай, шариат и рэкет в письмах об ишкиле из Дагестана XVII-XIX вв. // История и современность. 2010. № 1 (11). С. 78-98.
4. Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (ДФИЦ РАН). Ф. 16. Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии. Оп. 1.
5. Закс А. Б. Северокавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936-1937 гг. // Труды Государственного исторического музея. М., 1941. Вып. XV. С. 95-112.
6. Ибрагимов З. Б. Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX - начала XX в. // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 152-157.
7. Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Л., 1935. Вып. II, 1. С. 9-20.
8. Крачковский И. Ю. Неизданное письмо Шамиля // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения: в 6-ти т. М. - Л., 1960. Т. 6. С. 550-551.
9. Магомедова З. А. Сведения исторического характера в письмах наибов Дагестана (середина XIX в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 4 (36). С. 33-40.
10. Мусаева А. Г. Характерные черты адатного права у горцев Дагестана // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10: в 2-х ч. Ч. 1. С. 243-245.
11. Омаров Х. А. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (хрестоматия по чтению, переводу и комментированию). Махачкала: Новый день, 2002. 275 с.
12. Оразаев Г. М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»). Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2002. 482 с.
13. Оразаев Г. М.-Р. Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII-XIX вв. (исследование, тексты и комментарии). Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 324 с.
14. Церетели Г. В. Письма Шамиля из Калуги // Записки Института востоковедения. М. - Л., 1936. Т. V. С. 97-103.
15. Церетели Г. В. Письмо Шамиля к барону Николаи // Бюллетень Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1936. Т. 9. С. 112-113.
16. Шихалиев Ш. Ш. Коллекция Фонда восточных рукописей ИИАЭ: история формирования и создание электронного каталога восточных рукописей // Татарское рукописное наследие: изучение и сохранение: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 130-летию С. Вахида. Казань, 2017. С. 14-25.
17. 100 писем Шамиля / введение, тексты, пер. с араб., комментарии, примечания, приложения и указатели Х. А. Омарова. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1997. 320 с.

Информация об авторах | Author information**RU****Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна¹**, к. ист. н.**Ибрагимова Заира Багаудиновна²**^{1, 2} Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

EN**Magomedova Zeinab Akhmeddibirovna¹**, PhD**Ibragimova Zaira Bagaudinovna²**^{1, 2} Institute of History, Archeology and Ethnography

of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

¹ zaynab@yandex.ru, ² mzaira@list.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 25.09.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): эпистолярное наследие Дагестана; письменная культура; арабоязычные эпистолярные источники; тематическая характеристика; Dagestanian epistolary heritage; written culture; Arabic-language epistolary sources; thematic description.